Россолова О.А.

*Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга
Петропавловск-Камчатский, Россия*

doi 10.18411/gdsn-28-02-2017-08

idsp 000001:gdsn-28-02-2017-08

Структурно-прагматические составляющие коммуникативной ситуации запрета

Характер ответных речевых действий адресата обуславливает существование различных коммуникативных ситуаций (*далее КС – О.А.Р.*), например, КС благодарности, КС отказа, КС обещания, КС согласия, КС молчания и т.д. В зависимости от результата речевых действий коммуникантов все коммуникативные ситуации членятся на КС с успешным исходом и КС с неудачным исходом.

Основными компонентами КС являются время, пространство, тема, участники коммуникации с их социальными и личностными характеристиками, а также мотивы и языковые / неязыковые средства общения, используемые для достижения цели общения. Наличие и взаимодействие в акте общения всех этих составляющих обуславливает формирование, развитие и результат КС.

Первичными компонентами КС являются адресант и адресат, имеющие следующие характеристики, как структура, социальный статус, социальная и ситуативная роли, стратегия и тактика, отношения между коммуникантами.

Порождение и восприятие коммуникативного смысла в значительной степени зависит от социальных статусов участников общения. Социальный статус – это формально установленное положение человека в социальной иерархии, включающей права, обязанности и ожидаемое коммуникативное поведение. Статус характеризует человека с точки зрения места, которое он занимает в обществе. Таким образом, КС может характеризоваться как *симметричная* (когда статусы участников общения равны или статусы собеседников не имеют значения) и *асимметричная* (когда статус одного из коммуникантов выше или ниже статуса другого).

Статусно-ролевое общение предполагает, что каждый участник интеракции будет соблюдать речевые нормы, свойственные его положению в социальной иерархии и определяемые характером взаимоотношений с собеседником. Без учета важнейшей особенности – направленности на личность партнера по коммуникации и принятия во внимание его социального статуса – речевая коммуникация в условиях социума несостоятельна.

Каждая ситуация общения характеризуется своей коммуникативной стратегией, т.е. речевым поведением говорящего, направленным на успешную реализацию контакта; сюда включаются такие компоненты, как осознание

говорящим ситуации в целом, определение направления развития и характера средств воздействия для достижения цели общения. Стратегия реализуется в коммуникативных тактиках – речевых приемах, позволяющих достичь поставленных целей в конкретной ситуации общения. Выбор стратегии и тактик воздействия зависит в целом от ситуации общения и личных свойств участника коммуникации, осуществляющего этот выбор.

Статусно-ролевые отношения участников речевого контакта позволяют определить КС запрещения как асимметричную, представляющую чаще всего результат несогласованности действий коммуникантов. Причиной рассогласованности являются действия адресата, которые оцениваются адресантом как не соответствующие КС. Следовательно, можно говорить о том, что КС запрещения спровоцирована, т.е. речевые действия запрета носят реактивный характер. Инициативные запреты менее регулярны, это прерогатива предостережения.

Центральными составляющими КС запрета является:

1. Сфера человеческой деятельности, в которой происходит общение.

Наиболее регулярно речевой акт запрета реализуются в деловой (производственной, административной, учебной) и бытовой (семейной, дружеской) сферах общения. Сферы делового и бытового общения обуславливают выбор коммуникантами языковых средств для реализации интенций запрещения: одни средства преимущественно используются в деловой сфере общения (например, глаголы и глагольные формы лексико-семантической группы запрещения: «запрещается / воспрещается / запрещено / воспрещено»; при этом использование определенных конструкций ведет к тому, что общение приобретает ритуализованный характер), другие – в бытовой сфере (лексема со значением запрещения «нельзя», особенно в ситуации взрослый – ребенок, старший – младший), третьи являются нейтральными и могут быть использованы в любой сфере (инфинитив и императив с оператором отрицания «не»).

Как пример функционирования запрета в официальной сфере можно использовать выдержку из правил поведения в Московском Метрополитене:

2.11. На территории метрополитена запрещается:

2.11.1. Распивать пиво и напитки, изготавливаемые на его основе, алкогольную и спиртосодержащую продукцию, потреблять наркотические средства или психотропные вещества, появляться в состоянии опьянения.

2.11.2. Курить.

2.11.3. Создавать ситуации, мешающие движению пассажиропотока.

В данном случае коммуникация массовая, т.к. рассчитана на восприятие различными людьми, объединенными лишь местом. Запрет выражен прямо и реализуется с помощью использования лексемы «запрещается» и инфинитива.

Функционирование запрета в бытовом общении:

Два детские голоса (Степан Аркадьич узнал голоса Гриши, меньшого мальчика, и Тани, старшей девочки) послышались за дверьми. Они что-то везли и уронили.

– Я говорила, что на крышу **нельзя сажать пассажиров**, – кричала по-английски девочка, – *вот подбирай!* (Л. Толстой) – в данной коммуникативной ситуации межличностная коммуникация происходит между коммуникантами, статусы которых не равны, инициатор запрета – старшая девочка, имеющая

более высокий статус по возрасту, по жизненному и социальному опыту, адресат запрета – ее младший брат.

2. Адресант запрещения, его мотив и цель, адресат запрещения.

Адресант и адресат запрещения в официальной обстановке общения связаны между собой иерархическими отношениями типа «начальник – подчиненный», в неофициальной – типа «старший – младший»; сюда же относится и оппозиция «имеющий моральное право запрещать – не имеющий такого права».

Запрещая что-либо, говорящий призывает адресата к невыполнению названного действия, используя при этом языковые (лексические, морфологические, синтаксические) средства выражения семантики запрета. Также при выражении запрета адресант опирается на экстралингвистические знания партнера по общению (например, на коммуникативную компетенцию), которые необходимы для успешной коммуникации. Причины и мотивы запрета адресату, как правило, не разъясняются, что связано с существенной разницей в социальном статусе общающихся или ситуативной ролью в общении. Адресат обязан исполнить волю говорящего, а в случае отказа на адресата накладываются определенные санкции. Исполнение/неисполнение названного говорящим действия, как правило, преследует интересы говорящего.

Адресант запрещения наделен правом препятствовать адресату в осуществлении некоторого действия, если это действие, по мнению говорящего, не укладывается в рамки норм, принятых в данной социальной среде; отправитель речевого акта запрета располагает властью распоряжаться и корректировать действия собеседника, если они противоречат планам говорящего.

Речевое поведение адресанта направлено на успешную реализацию контакта как в условиях межличностной, так и в условиях массовой коммуникации.

В межличностной коммуникации адресант строго определен, это начальник, взрослый / старший, обладающий знанием / информацией / полномочиями и т.д.

Рассмотрим пример:

К Остапу быстро вернулись вся его решительность и хладнокровие.

– Ну, вы, дамский любимец, **стойте здесь и никуда не выходите**. Я через пять минут приду. А вы тут смотрите, кто и что. Чтоб ни один стул не ушел (И. Ильф, Е. Петров) – в данном случае адресант (Остап) находится на позиции лидера, и, следовательно, обладает правом запрещать Воробьянинову отлучаться.

3. Мотив запрещения – причина, побуждающая адресанта к запрещению.

Мотивами запрещения служат физические, психические или вербальные действия собеседника, которые, по мнению говорящего, недопустимы в целом или недопустимы в определенной ситуации. Коммуникативная цель говорящего определяется мотивами его речевого поведения.

Цель запрета состоит в попытке говорящего предотвратить, прекратить, приостановить или видоизменить планируемое или совершаемое собеседником действие, при этом говорящий обладает властью для осуществления запрета. Рассмотрим пример:

Увидев в своей комнате человека, уносящего опечатанный стул,

Авессалом Владимирович взмахнул только что выглаженными у портного брюками, подпрыгнул и заклекотал:

– Вы с ума сошли! Я протестую! Вы не имеете права! Есть же, наконец, закон! Хотя дуракам он и не писан, но вам, может быть, понаслышке известно, что мебель может стоять еще две недели!.. Я пожалуюсь прокурору!.. Я заплачу, наконец! (И. Ильф, Е. Петров) – в данном контексте адресант выражает протест и запрет в ответ на действия адресанта, который уносит из комнаты стул, при этом адресант ссылается на закон, согласно которому стул должен остаться у него.

4. Любая речевая ситуация рассчитана на определенную модель адресата.

Адресату принадлежит значительная роль в формировании говорящим текста сообщения. Коммуникативный портрет адресата будет определять развитие ситуации общения в том или ином направлении. Адресат – лицо (или группа лиц), которому предназначается высказывание, исходящее от говорящего, и от которого ожидается реакция на это высказывание.

Изучение адресата как равноправного участника коммуникации привело к формированию множества типологий адресата, при этом лингвистами избираются различные основания для классификации. Адресат может быть:

- диалогическим и монологическим, если за основу классификации берется тип речевой ситуации;
- активным и пассивным (в основе – ситуативная роль адресата);
- единичным (интерперсональным), групповым и массовым по количественному составу;
- устным и письменным по типу речевых взаимодействий между людьми;
- прямым (эксплицитным) и косвенным (имплицитным) по характеру представления и т.д.

И.Д. Чаплыгина выделяет три основных вида адресатов на основе общего критерия участия/неучастия в речевом контакте. Таким образом, в классификации представлены реальный, потенциальный и виртуальный адресаты, каждый из которых имеет свои характеристики [1, 18].

Реальный адресат, как правило, диалогический, активный, единичный/массовый, устный/письменный, эксплицитный, прямой, конкретный, фактический участник речевого контакта, например:

Лишь после того как она была уже готова и на голове у нее было темное покрывало, в домике послышался ее голос:

– Если меня кто-нибудь спросит, скажи, что я ушла в гости к Энанте.

Послышалось ворчание старой служанки в темноте:

*– К Энанте? Ох уж эта Энанта! **Ведь запретил же муж ходить к ней!** Сводница она, твоя Энанта! Вот скажу мужу...*

– Ну, ну, ну, замолчи, – отозвалась Низа и, как тень, выскользнула из домика. Сандалии низы простучали по каменным плитам дворика. Служанка с ворчанием закрыла дверь на террасу. Низа покинула свой дом (М. Булгаков) – в данном случае оба собеседника реальны, активны и являются фактическими участниками устного контакта.

Потенциальный адресат, как правило, монологический, пассивный,

потенциально возможный, гипотетический, единичный/массовый, устный/письменный, эксплицитный/имплицитный, прямой/косвенный, конкретный/частно-обобщенный, формальный участник речевого контакта. Чаще потенциальный адресат присутствует при коммуникации, относящейся к официально-деловой сфере, например:

О заградительных надписях можно было бы написать целую книгу, но это в планы авторов сейчас не входит.

Надписи эти бывают двух родов: прямые и косвенные.

К прямым можно отнести:

ВХОД ВОСПРЕЩАЕТСЯ

ПОСТОРОННИМИ ЛИЦАМ ВХОД ВОСПРЕЩАЕТСЯ

ХОДА НЕТ (И. Ильф, Е. Петров) – адресат не принимает непосредственного участия в коммуникации, является лишь возможным получателем сообщения.

Виртуальный адресат, как правило, монологический, потенциально невозможный, имплицитный, косвенный, формальный, риторический «участник» речевого контакта, который реально не станет получателем сообщения.

Учитывая специфику речевых действий запрета (запрещение непосредственно или опосредованно адресовано, но адресат запрещения в любом случае должен получить переданную ему информацию сразу или спустя какое-то время) в КС запрещения невозможно выделение виртуального адресата.

Исходом коммуникативной ситуации запрещения может быть либо коммуникативный успех, либо коммуникативная неудача и, как следствие коммуникативной неудачи, приостановка или полное прекращение речевого контакта.

КС с успешным исходом предполагает полное совпадение целевого замысла адресанта с действенной реализацией этого замысла адресатом. Рассмотрим пример КС с успешным исходом:

Анатолий и еще двое подрядились в школе провести заново электропроводку (старая от известки испортилась, облезла). Анатолий проводил как раз в учительской, когда этот маленький попросил:

– А один конец вот сюда спустите: здесь будет настольная лампа.

– Никаких настольных ламп, – отвечал Анатолий. – Как было, так и будет – по старой ведем.

– Старое отменили.

– Когда?

– В семнадцатом году.

Анатолий обиделся.

– Слушайте... вы сильно ученый, да?

– Так... средне. А что?

– А то, что... не надо здесь острить. Ясно? Не надо.

– Не буду, – согласился учитель. Взял конец провода, присоединил к общей линии и умело спустил его к столу. И повернул розетку (В. Шукшин) – в данном примере иллюкативное намерение адресанта (Анатолия) спровоцировано обидой, нанесенной ему адресатом (учителем). РА запрета реализуется с помощью слов «не надо острить», а эффект данного РА заключается в согласии адресата с позицией Анатолия и выражается посредством сращения «не буду» и

невербальных действий (взял провод, присоединил его к общей линии).

В КС с неудачным исходом целевой замысел адресанта не находит реализации в действиях адресата.

И вот тут прорвало начисто, и со всех сторон на сцену пошли женщины. В общем возбужденном говоре, смейках и вздохах послышался мужской голос: **«Я не позволю тебе!»** – и женский: **«Деспот и мещанин, не ломайте мне руку!»**. Женщины исчезали за занавеской, оставляли там свои платья и выходили в новых (М. Булгаков) – в данном случае общение происходит между мужем и женой: муж запрещает выходить на сцену, а жена отвечает ему неподчинением, т.е. происходит столкновение интересов собеседников, при этом жена при ответе также использует речевой актугрозы (**«не ломайте мне руку»**). Речевой акт запрета заключается в попытке адресанта (мужчины) удержать адресата (женщину) словесно и физически, препятствуя ее выходу на сцену.

К успешному результату КС запрещения ведет определенная последовательность действий коммуникантов:

- адресат намерен совершить действие физического, психического или вербального характера;
- говорящий допускает, что слушающий намерен совершить действие физического, психического или вербального характера;
- говорящий не хочет, чтобы слушающий совершил действие физического, психического или вербального характера и сообщает ему об этом;
- адресат подчиняется воле говорящего.

– Ага. **Вот и сделай так, чтобы этих видеокарт и тому подобной мерзости на стульях не валялось.**

– Ради взгляда прекрасной дамы я готов на любые страдания, – галантно заявляет Сергей (А. Экслер) – результатом данной КС запрета является коммуникативный успех. Это объясняется тем, что адресат запрета принимает иллюкутивную цель адресанта и готов не нарушать запрет в будущем.

Запрет является самостоятельным сематическим типом побуждения, потому что обладает особыми семантическими, функциональными, прагматическими характеристиками и имеет свой диапазон языковых средств выражения семантики запрета. Семантика запрета подразумевает побуждение собеседника к прекращению, несовершению или видоизменению действия:

1. – **Надо только удивляться, что у нас у всех нет еще расстройства этого нерва,** – злое замечание старик Кукушкин, глядя на сослуживцев сквозь овалы никелированные очки.

– **Не каркайте,** – сказала Чеважевская. – Вечно он тоску наводит (И. Ильф, Е. Петров) – реализовано побуждение собеседника к прекращению действия.

2. Между тем бревна закрепили, тросы подровняли... сейчас взревет тракторы и произойдет нечто небывалое в деревне – упадет церковь. Люди постарше все крещены в ней, в ней отпевали усопших дедов и прадедов, как небо привыкли видеть каждый день, так и ее...

Опять стали раздаваться голоса.

– Николай, кто велел-то?

– Да сам он!.. вишь, морду воротит, черт.

–*Шурыгин, прекрати своевольничать!*(В. Шукшин) – адресант побуждает адресата не совершать действие.

3. – *Я вот, Леня, не понимаю, – сказал однажды моему отцу папа Арчи. – Ну что у меня, прости господи, за сын? Другие вон с горки катаются, бегают, в прятки играют. А этот красавец сидит – куличики лепит.*

– *Да уж, – поддержал мой папа. – Ну-ка давайте-ка, ребятки, вставайте! Насиделись в песке. Идите с горки кататься. Слышишь, Андрей! Марш отсюда! Хватит тут уже ковыряться, как жук в навозе!*(А. Аствацатуров) – реализовано побуждение адресата к видоизменению действия.

Таким образом, коммуникативная ситуация запрета отражает условия общения, непосредственно влияющие на содержание общения, и индивидуальные характеристики собеседников. КС характеризуется различно: по составу участников, по иллюкутивной цели адресанта, по эффекту коммуникации и т.д. Состав КС подразумевает обязательное наличие адресата и адресанта речевого акта. По составу участников КС запрета может быть межличностной, групповой или массовой. Адресат КС запрета по участию в коммуникации характеризуется как реальный или потенциальный. Также в зависимости от цели говорящего и характера ответных действий коммуникация может иметь успешный или неуспешный исход. Успешный исход реализуется в случае понимания и принятия адресатом цели адресанта, неуспешный – в случае неприятия.

Результатом КС запрета может быть коммуникативный успех или неудача. Исход КС зависит от специфических особенностей адресата и адресанта (наличия общего фонда знаний у коммуникантов, различия социальных статусов и ролей, принадлежности к одной или разным нациям, психо-эмоциональных и физических характеристик и т.д.), от особенностей ситуации, в которой осуществляется РА запрета.

Результат коммуникативного взаимодействия может соответствовать или не соответствовать иллюкутивному намерению адресанта, поставленной им цели, этот результат можно расценивать как коммуникативный успех или как коммуникативную неудачу. Если результатом общения является коммуникативный успех, то взаимодействие собеседников в ситуации запрета будет успешным или компромиссным, если результатом является коммуникативная неудача, то взаимодействие коммуникантов будет неуспешным или конфликтным.

Список используемых источников информации

1. Чаплыгина И.Д. Ты-категория : семантика и структура. – Петропавловск-Камчатский : Изд-во КГПУ, 2003. – 350 с.